

Балтачев Владимир Геннадьевич

МИКРО И МАКРОТЕКСТ В ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕАНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Статья посвящена проблеме описания древне и среднеанглийского специального словаря в формате микро и макротекста на примерах терминосистемы заимствованных номинаций типов судов (кораблей). Подчеркивается "национальная" ? преимущественно латинско-французская принадлежность номинаций на фоне интенсивного пополнения английского морского словаря за счет скандинавских, но главным образом ? норманнских заимствований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 26-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Вацуро В. Э. Готический роман в России. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 544 с.
2. Набоков В. В. Лекции о «Дон Кихоте» / пер. с англ.; предисл. Ф. Бауэрса, Г. Дэвенпорта. М.: Независимая Газета, 2002. 328 с.
3. Набоков В. В. Лолита. Харьков: Фолио; М.: Изд-во АСТ, 1997. 431 с.
4. Хэйбер Э. «Подвиг» Набокова и волшебная сказка // Набоков В. В. Pro et contra. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001. Т. 2. С. 716-729.

**LECTURES ON “DON QUIXOTE “AND THEIR INFLUENCE
ON THE PLOT FORMATION OF THE NOVEL BY V. V. NABOKOV “LOLITA”**

Antoshina Elena Vasil'evna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
arancia@mail.ru

V. Nabokov wrote the lectures on the novel by Cervantes “Don Quixote” simultaneously with the novel “Lolita”. He identified in the novel by Cervantes several levels of fictional reality which can also be discovered in “Lolita”. Reality of fabulous illusions by which Don Quixote and the personages of “Lolita” are possessed is marked by the mixture of paradisiacal and demonic elements. From the reality of a fairy tale the personages pass to the next level of fiction where they discover in themselves a potential for humanism.

Key words and phrases: plot; Russian literature of the XX century; modernism; fiction; fairy tale.

УДК 8 81; 81.01

Филологические науки

Статья посвящена проблеме описания древне и среднеанглийского специального словаря в формате микро и макротекста на примерах терминосистемы заимствованных номинаций типов судов (кораблей). Подчеркивается «национальная» – преимущественно латинско-французская принадлежность номинаций на фоне интенсивного пополнения английского морского словаря за счет скандинавских, но главным образом – норманнских заимствований.

Ключевые слова и фразы: сфера функционирования; сфера фиксации; микро и макролексическая презентация; семантический цикл; синхрония и диахрония; номинативная персонификация.

Балтачев Владимир Геннадьевич, к. филол. н., доцент
Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
genizh@yandex.ru

**МИКРО И МАКРОТЕКСТ В ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕАНГЛИЙСКОЙ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ[©]**

Основным способом аккумуляции и системного размещения информации на любом этапе развития социально адаптированного и коммуникативно организованного общества был и остаётся текст и связанная с ним текстовая деятельность, которые в совокупности рассматриваются как *сфера функционирования*. Текст сферы функционирования в его наиболее общем понимании имеет своим противоположным вариантом текст *сферы фиксации*, то есть словари, а в них – текст воспроизводимых в их структурной организации лексических единиц самого разного (структурно и семантически) оформления. Не вызывает сомнений тот факт, что древнеанглийская (далее – др.а.) сфера функционирования исторически отдалённых от нас др.а. летописей, др.а. переводной литературы, которая представлена философско-дидактическими сочинениями, сведениями по физической географии и историческим событиям тех времен, тематически выдержанным изоглоссам, разножанровым деловым документам и пр., заключает в себе значительный (до нескольких десятков тысяч слов) и весьма пестрый др.а. словарь.

Продолжая далее развивать мысль о текстовом оформлении этимологии и семантики оперирующих единиц др.а. языка, мы исходим из положения о том, что сферу фиксации (словарь, глоссарий, индекс) также можно рассматривать как разновидность текста, поскольку в основе фиксированного и систематизированного в ней др.а. лексического материала лежит особым образом скомпонованный, индивидуализированный полексемно микро и макротекст. Оба текста несут определенную функциональную нагрузку: каждую номинированную лексическую единицу др.а. текста – др.а. вокабулу обычно сопровождает текстовая поддержка, нередко глосса или изоглосса в подстрочнике текста оригинала – памятника письменности др.а. периода, которая иллюстрирует и подтверждает данное значение, а также формулирует стоящее за этим значением понятие. Именно в формате микро и макротекста допускается возможность проведения исследования и фиксирования существенных характеристик отдельных лексических единиц древних языков и, в частности, возможностей и результатов

их комбинаций в тех или иных условиях их функционирования, подлежащих описанию. Именно с помощью лингвистической комбинаторики как языковой универсалии, по мнению М. М. Маковского, в микро и макро-выдержанных текстовых презентациях словарной статьи могут быть представлены группировки и перегруппировки вербальных элементов, систем и их преобразований, как то: пересечения, наложения, слияния, включения в систему значений и выключения из неё, свёртывания, развёртывания и др. Весьма важны такие свойства как порядок представления, протяжённость и иерархия родовидовых отношений [4, с. 6]. То есть, прибегая к формату микро и макротекста, хотя и с некоторыми оговорками, допускается возможность диахронического и синхронического текстологического (как правило – письменного – прим. автора – В. Б.) развертывания единого семантического цикла отдельной древней вокабулы. При этом каждый элемент того или иного семантического цикла – слово, словосочетание – может лечь в основу самостоятельной семантической последовательности в рамках различных корней, что и ведет к образованию и фиксации взаимосвязанных комбинаторных комплексов постатейного структурно-семантического содержания [Там же, с. 8].

Если лексическое значение содержит в себе макротекст как освидетельствование денотата, то специальное понятие в виде дефиниции или перифраза (в древних языках – глосса, изоглосса) можно рассматривать как макротекст, о котором было сказано ранее, и, благодаря которому, до реципиента доводятся систематизированные сведения в обобщенном виде, в виде десигната. Наиболее типичной такая форма презентации наблюдается в специальном понятийном аппарате. Таким образом, иллюстративно-текстовый материал древней, собственно, прообраза будущей словарной статьи, в рамках которой может быть размещена др.а. вокабула во всем многообразии её микро и макротекстов семантики и комбинаторики, является документальным *текстовым* подтверждением выводимого частного значения и служит существенным дополнением в определении его потенциального структурно-семантического ряда.

Введение понятий микро и макротекста в описании вокабул др.а. глоссария конкретной области знания или деятельности становится необходимым, как только мы приступаем к описанию этимологических и структурно-семантических характеристик специальной – терминологической лексики интересующего нас др.а. периода. Терминологическая лексика занимает не последнее место в словаре-индексе др.а. словаря и включает номинации, закрепленные за соответствующими понятиями определенных областей знания и деятельности, ограниченных специальной сферой употребления. Собственно, это есть предметное отражение объективированной сознанием окружающей общественной и трудовой деятельности, когда человеческому сознанию ещё неизвестны полифункциональные объекты, поскольку не было развитых форм разделения труда и трудовых отношений. Форма же труда, как правило, определялась местом проживания и способом выживания.

В процессе микро и макроописания лексической семантики конкретного исторического среза языка нецелесообразно помощь *синхронных* и *диахронических* словарей древнеанглийского и среднеанглийского периодов, а также иных языков аналогичных периодов, если таковые выделяются, в частности латинские словари. В случае с латинскими словарями, мы, к сожалению, можем ссылаться, главным образом, на словари современные, что никак не умаляет их достоверности и значимости в ходе восстановления как скандинавских [2, с. 66], так и романских заимствований [10, р. 80]. Последнее историку английского языка вполне понятно: два пласта латинских заимствований в английский язык необходимо должны были включать не только традиционно называемую в учебниках церковную и научно-образовательную лексику. Например, такую категорию имени как название судна (корабля), его конструкции и оснастки в др.а. языке. В морской терминологии др.а. языка процесс заимствования номинации корабельной лексики первоначально выливается в простые корнесловы с генетически нулевой членимостью, например такие как др.а. *punt* «плоскодонная лодка»; ср. лат. *ponto* «плоскодонное судёнышко»; др.а. *dulmun* «военный многовёсельный корабль»; ср. лат. *dromo, -onis* (navis longa) [3, с. 65]. Из других терминов-имён, например, скандинавского происхождения можно назвать др.а. *cnear* «военное судно средних размеров»; ср. др.-зап.-ск. *knorr*, русск. «шнек», а также др.а. *scegth* «военно-морской корабль больших размеров»; ср. др.-ск. *sceith*. Появление этих имен в др.а. языке датируется учёными VII-X вв. [15, р. 118]. Продолжая экспликацию содержания специального – морского глоссария др.а. периода, можно утверждать, что, фактически, до 30% именованных средств передвижения и перемещения груза по воде в древний период английского языка являются заимствованными терминами-именованиями из латыни и древнескандинавского языков; они ассимилировались и закрепились в специальном (морском) словаре др.а. языка [7].

В среднеанглийский (далее – ср.а.) период заимствованная романская традиция именования судов, получившая в исторической номинации определение *персонификации*, как правило, не ограничивалась присвоением морскому судну исключительно имени собственного – своего рода тотема или фетиша, дающего мореплавателю надежду на успешное завершение плавания и возвращение в порт приписки, или названий различных представителей видов животных и рыб [1, с. 339]. Присваиваемые имена – ср.а. вокабулы продолжали и древнюю традицию микро и макропрезентации – выделения, уточнения *tuna* корабля, о чём свидетельствует номинативная структура самих имён: как и ранее, семантические составляющие микро и макроописания, прежде всего, определяли мореходные качества (каботажное плавание, дальние морские переходы) и рабочие характеристики корабля, как то: конструктивные характеристики, тоннаж, парусное вооружение, оснастку, и т.п. Например, дефиницию «большой корабль для перевозок (галеон)» связывают со ср.а. именем-термином *carrack*. Название кораблей соответствующего типа упоминается в *NED*: «...два больших корабля типа *carrice*...» (1339 г.). Не исключаются и испанские корни этого термина, возможно, заимствованного в ср.а. через старофранцузский язык [5].

К концу ср.а. периода древняя традиция микро и макропрезентации понятий постепенно выровнялась настолько, что стала узнаваемой исследователем-современником как современная словарная статья. Объективности ради, следует сказать, что нашему современнику-историку языка не просто проследить исторически древние свидетельства на доказательном фактологическом материале по той простой причине, что далеко

не все материалы оказываются доступными, и это подтверждают не всегда успешные поиски древнего материала, в том числе и с помощью интернета. Тем не менее, из синхронных словарей др.а. периода можно назвать памятник письменности конца X – начала XI в., известный как словарь Эльфрика. Текст этого «словаря», являющегося, фактически, приложением к «Латинской грамматике», включён в собрание словарей, изданное под редакцией Т. Райта [18]. К переводам Эльфрика с латинского относят два цикла проповедей (по сорок в каждом), англосаксонско-латинскую грамматику (955 г.) в пятнадцати дошедших до нас рукописях и некоторые др. Тексты его переводов отличаются тем, что, хотя и частично, представляют собой упрощенное толкование латинских терминов, иллюстрированных его собственными пояснениями в виде др.а. глосс. В числе текстовых презентаций словаря Эльфрика – его изложение специальных понятий, связанных с мореходством и потому столь востребованных его современниками. Например, описание, возможно, первого морского компаса на языке древней латыни с обязательным др.а. подстрочником, причём в доступной для понимания современником форме, и это не удивительно. Как свидетельствует А. Бриан в своей книге-хронике «Makers of the Realm»: «...в начале его правления (*короля Альфреда – прим. автора – В. Б.*) с трудом можно было найти хотя бы одного священника в Уэссексе, который бы осознавал, что он читал во время службы, когда воспроизводил вызубренный им священный текст на латыни» [9, p. 82].

Бесценными источниками др.а. лексического материала остаются дошедшие до нас труды самого Альфреда, называемого в истории Англии не иначе как «Father of the English prose»; либо письменные памятники, в том числе и переводы, выполненные при его непосредственном участии. В той же книге Бриан, называя вслед за современниками тогда еще молодого Альфреда «lover of the truth», пишет, что последний, буквально, «с уст норвежского капитана Оudere записывал рассказ о плавании вокруг мыса Нордкап и выходе в Белое море», пополняя, таким образом, морской словарь др.а. языка [Там же, p. 83].

Желание Альфреда, в двадцать пять лет ставшего королем Англии, запечатлеть историю своего государства на родном языке, вероятно, послужило мотивом написания всемирно известной Англо-Саксонской хроники, дошедшей до нас в семи списках. Первые списки (Wessex Chronicle) писались в Уэссексе по указанию самого Альфреда оставшимися для нас неизвестными монахами-переписчиками, которые, в целях безопасности, переписывали историю приблизительно в одно и то же время в нескольких монастырях одновременно. В хронике представлена история Англии, начиная со времени её заселения племенами первых пришельцев и по 1154 г.; то есть хроника продолжала пополняться и после смерти Альфреда, оставаясь незаменимым источником словарных вокабул др.а. периода [6, p. 84]. Из числа синхронных ныне действующих словарей интересующих нас периодов следует назвать Англо-Саксонский словарь Дж. Босворта [8].

При исследовании вертикального (поступательного) среза исторических периодов др.а. языка не менее значима помощь диахронических словарей. Прежде всего – это этимологические словари целого ряда авторов, создавших поистине исторические сокровищницы древней лексики: этимологический словарь Р. Чеймберза [11], др.а. этимологический словарь Ф. Хольтхаузена [12], этимологический словарь У. Скита [16] и др. Не теряет своей ценности двухтомный индогерманский этимологический словарь Дж. Покорного [14], известный комплементарной детализацией лексикографического материала. В известной мере традиция диахронического описания выдержана в ряде словарей более позднего периода. К примеру, Большой Оксфордский словарь под редакцией Дж. Маррея [17], а также этимологический двухтомник Е. Клейна [13]. Благодаря выделяющим их лексикографическим качествам как словарей исторических, исследователь может с их помощью проследить семантическую эволюцию конкретной вокабулы, начиная с древнего периода английского языка. Параллельно эту традицию продолжает разработанная нашим отечественным лингвистом-историком М. М. Маковским лингвистическая комбинаторика древних языковых систем мира. Она представлена в его книгах и служит в качестве надёжной доказательной базы при исследовании проблемы онтогенеза слова и связанного с ним понятия как потенциальной комбинаторной единицы, оперирующей в системных связях древних слов [4]. Таким образом, на всех этапах проведения историко-лингвистического исследования семантическое описание и общеразговорной, и специальной лексики древнего периода неизбежно предполагает обращение к различным категориям источников, определяемых как тексты дошедших до нас и реконструируемых письменных памятников раннесредневековой действительности и как тексты составленных по ним типологически разных, но системно связанных между собой словарей.

По характеру языкового воплощения (по составу и содержанию лексики, синтаксических структур, по типам словообразования древних вокабул) древние тексты жанрово могут быть противопоставлены как письменные памятники поэзии (эпической, клерикальной, лирической и т.д.) и как письменные памятники прозы (древнеанглийские, в латинском изложении, глоссы, диглоссы и др.). При этом и словарный текст можно рассматривать как определённую оперативную микро и макротекстовую единицу, отличающуюся функциональным характером и приёмами презентации структуры и семантики языковых единиц др.а. языка.

Список литературы

1. Балтачев В. Г. О «национальной» принадлежности номинаций крупных судов в среднеанглийском языке // Аграрная наука – инновационному развитию АПК в современных условиях: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. (12-15 февраля 2013 г.) / ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2013. Т. 1. С. 339-341.
2. Гельберг С. Я. Курс истории английского языка: в 2-х ч. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. Ч. 2. 72 с.
3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Изд-е 7-е, стереотип. М.: Рус. яз., 2002. 846 с.

4. **Маковский М. М.** Лингвистическая комбинаторика: Опыт топологической стратификации языковых структур. М.: Наука, 1988. 232 с.
5. **Alanne E.** Observation of the Development and Structure of English Growing Terminology // Memoires de la Societe Neophilologique. Helsinki, 1959. 56 p.
6. **Anglo-Saxon Charters** / ed. by A. J. Robertson. Cambridge, 1939. 556 p.
7. **Ansted A. A.** Dictionary of Sea terms. Glasgow, 1933. 989 p.
8. **Bosworth J., Toller T. N.** An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford: At the Clarendon Press, 1882. Vol. 1-2.
9. **Bryant A.** Makers of the Realm// The Story of Britain's Beginning. Lnd.: Love & Malcomson Ltd., 1972. 350 p.
10. **Cassen L.** Ships and Seamanship in the Ancient World. Princeton, 1971. 89 p.
11. **Chambers's Etymological Dictionary of the English Language** / ed. by A. Findlater. Lnd. – Edinburgh: W & R. Chambers, Ltd., 1891. 600 p.
12. **Holthausen F.** Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1963. 795 S.
13. **Klein E.** A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam, 1966-1967. Vol. 1-2.
14. **Pokorny J.** Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. 864 S.
15. **Schnepper H.** Die Namen Schiffend Schiffsteile im Altenglischen: Eine Kulturgeschichtlich-etymologische Untersuchung. Kiel, 1908. 235 S.
16. **Skeat W.** An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford, 1956. 770 p.
17. **The Oxford English Dictionary on Historical Principles** / ed. by J. Murray & others. Oxford: Clarendon Press, 1961. Vol. 1-2.
18. **Wright T. H.** A Volume of Vocabularies from the 10th Century to the 15th. Liverpool, 1857. 61 p.

MICRO- AND MACROTEXT IN ANCIENT AND MIDDLE ENGLISH LEXICO-GRAPHICAL PRACTICE

Baltachev Vladimir Gennad'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Izhevsk Academy of Agriculture
genizh@yandex.ru

The article is concerned with the issue of describing Ancient- and Middle English special vocabulary in the format of micro- and macrotext by the examples of term system of borrowed naming units of vessel types (ships). "The national" principally Latin-French belonging of naming units against the background of intensive filling of English naval vocabulary at the expense of Scandinavian, primarily, Norman borrowings is emphasized.

Key words and phrases: function sphere; fixation sphere; micro- and macrolexical presentations; semantic cycle; synchronicity and diachrony; nominative personification.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье излагаются основные положения концепции когнитивно-систематизирующего развития как оптимального фактора построения эффективной стратегии развития коммуникативной компетенции у студентов нелингвистического профиля обучения. Предпосылками развития коммуникативной компетенции в парадигме когнитивно-систематизирующей технологии выступают теория когнитивного развития, основные положения системного и системно-деятельностного подходов.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная компетенция; когнитивное развитие; принцип систематизации; метод структурно-логических схем; системно-обобщающая технология; когнитивно-систематизирующее развитие; методическая компрессия учебного материала.

Бганцева Ирина Владимировна, к. пед. н.

Волгоградская государственная академия физической культуры
irina07085@rambler.ru

КОНЦЕПЦИЯ КОГНИТИВНО-СИСТЕМАТИЗИРУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗЕ[©]

В условиях растущей мировой и европейской глобализации фактор владения выпускников вузов языком специальности, способных осуществлять взаимодействие с зарубежными партнерами, расширяя контекст реализации профессионального и личностного потенциала за счет развитых на высоком уровне коммуникативных способностей, выступает приоритетным. Способность осуществлять коммуникацию на иностранном языке является сегодня одной из базовых задач профессиональной подготовки в современном вузе, т.к. коммуникативная подготовленность студентов обеспечивает возможность их участия в международной общекультурной и профессиональной коммуникации для удовлетворения профессиональных потребностей, реализации личных и деловых контактов, а также дальнейшего формирования культуры лингвосамообразования [5; 8; 18].